

Нана Кумелашвили, — доцент кафедры литературы КГУ им. К.Э. Циолковского, специальный корреспондент телерадиокомпании «Ника», Калужская область

НЕ ПОСЛЕДНИЙ СВИДЕТЕЛЬ

Звонок с предложением снять серию судебных процессов о преступлениях нацистов на территории Калужской области раздался, когда я была у бабушки на кладбище. Протирала памятник с его портретом. На фотографии — паренек в гимнастерке, блондин с голубыми глазами. Смотрит спокойно и вдохновляет на новую тему, которая напрямую связана с ним. И я поняла, надо браться

Я давно снимаю свидетелей Великой отечественной войны. Раньше очерки с их воспоминаниями выходили на нашем телеканале в виде межпрограммных зарисовок. Это были монологи героев, дополненные фотографиями из личного архива и ассоциативной хроникой.

Через истории этих почтенных старцев, которые в войну были детьми, я начала чувствовать многое, о чем мне рассказывал мой дедушка — фронтовик Игорь Иванович Посядо, острее. К тому времени со мной его уже не было.

Дед проводил со мной много времени и рассказывал только смешные истории, которые с ним случались во время службы артиллеристом на Карельском фронте. Берег дедуля меня, боялся напугать.

Еще до суда я начала знакомиться с участниками процесса. Основной свидетельницей по делу проходила Зинаида Инютина из деревни Крюково Бабынинского района. Зимой 1942 гитлеровцы расстреляли ее родных и соседей.

Это был массовый расстрел женщин, стариков и детей. О нем все знали, но останки долго не могли найти. Их обнаружили почти 80 лет спустя в старом хозяйственном погребке.

Пришли к выводу: погубило не менее 124-х человек. Так почему же убитых в деревне Крюково так долго не могли найти?

У меня есть ощущение, что на какое-то время мироздание спрятало от нас следы преступлений, совершенных вопреки всем законам нравственности.

Словно земля взяла на себя часть той боли, которую невозможно было вынести. Сейчас пришло время увидеть правду. Эта мысль вошла в пролог филь-

Смотреть фильм «Не последний свидетель»

Победитель профессионального творческого конкурса Калужского регионального отделения СЖР имени А.П. Золотина среди работников СМИ области в номинации «Лучшая авторская программа/телевизионный сюжет» за документальный фильм «Не последний свидетель»

ма. Для ее иллюстрации требовался мощный образ. Он родился из эмоций, полученных в канун празднования Дня победы — 2023 в Калужском Доме музыки. Там я впервые услышала вокализ Лизы Бричкиной из оперы «Зори здесь тихие». Произведение зазвучало как стон и заставило вспомнить пронзительную историю Анны Болюновой, которая девчонкой в Крюково видела смерть

учительницы и, по приказу оккупантов, участвовала в захоронении убитых односельчан.

Исполнить вокализ для фильма мы предложили солистке Дома Музыки — Елене Суяковской. Елена без малейших колебаний согласилась. В истории ее семьи есть родные, которые жили в Жиздре. А этот город во время войны был сожжен дотла. Вместе с певицей мы выехали на место, которое было похоже на то, где 80 лет назад невинно пострадали люди. Так создавался в фильме образ скорби и памяти. В кадре зритель видел Елену, идущую по месту, где захоронены останки невинно убиенных жертв. Первым из-за спины скорбящей женщины появляется слово «свидетель», затем «последний» и частица «не». Сочетание звука и кадров придает эпизоду особую глубину. Так родилась заставка фильма, которая соединила мир живых и мертвых через общую память. Получился своего рода саундтрек, но для фильма одного приема было мало.

Сентябрь был на носу, а вместе с ним приближалась серия судебных процессов. До их начала я изучала архивные документы. Как-то под вечер начальник управления по делам архивов Калужской области Майя Добычина выслала мне серию документов о Нюрнбергском процессе. Я начала их изучать, и тут в памяти проявилось, что на этот процесс выезжали советские художники и фиксировали лица подсудимых. Я решила предложить сделать тоже самое художнице Виктории Харченко — выпускнице Санкт-Петербургской академии художеств имени Репина.

На мой взгляд, она рисует людей превосходно и очень быстро. Подобно художнику Николаю Жукову на Нюрнбергском процессе, Виктория делала зарисовки участников заседания Калужского областного суда, которое было организовано по тому же поводу уже в XXI веке.

В зале суда была картина другая, не было скамьи подсудимых, но лица свидетелей выражали те же эмоции скорби и печали, те, что испытывали люди 8 десятилетий назад.

Так каждый из героев нашего фильма, а ими были свидетели войны, получил свой портрет, который вошел в отбивку эпизодов. На заставке появлялось

имя свидетеля, его портрет и район, где он переживал оккупацию. Так наша идея начала обретать форму.

Изначально хотелось назвать фильм «Последний свидетель», но процесс получил такой резонанс, что в прокуратуру звонили люди и высказывали желание прийти на процесс, дать показания.

Одной из таких свидетельниц стала Мария Шубина. На ее глазах гитлеровцы прострелили их маме ноги, от этого она долго болела, и впоследствии дети потеряли мать. Психика ребенка не способна воспринимать такое без травм.

Судебный процесс по геноциду — это еще и способ дать выговориться всем, кто носил в себе боль почти век. В зал суда Мария Шубина въехала на инвалидной коляске. Сейчас ей самой очень трудно ходить, но миссию по отношению к израненной судьбе матери, братьев и сестер, ей важно было выполнить. Этот документальный фильм завоевал сразу два первых места на конкурсах журналистских работ. Картина «Не последний свидетель» получила первую премию на конкурсе Калужского регионального отделения Союза журналистов России имени Алексея Золотина и признана лучшей по итогам проведения Всероссийского конкурса материалов в СМИ о работе органов прокуратуры.

Мы мечтаем, чтобы венцом этого проекта стала выставка графических зарисовок Виктории Харченко из зала суда. Ищем спонсоров.

Истории на вторую часть фильма находят нас сами.

Моя коллега Ирина Журавлева снимала материал о преподавателе калужского пединститута, который во время Великой Отечественной Войны находился в концлагере, и рассказала нам его драматическую историю. Яков Стеюк прошел Бабий Яр, чудом остался жив, после войны в Калуге учил детей и студентов немецкому языку.

Сейчас его документы находятся в Государственном архиве документов новейшей истории. Яков Андреевич даже участвовал в Нюрбергском процессе. Во второй серии фильма, которую мы готовим к 9 Мая, судьба этого несломимого человека выступит связующим звеном между судебными слушаниями в Калуге и в Нюрберге.

«А что у вас?»

А у нас.... Повышенное давление и новый проект при поддержке Союза журналистов!

Говорят, повышенное давление — это опасно для жизни. Никто и не спорит. Но при верхнем в 200 ко мне пришло озарение! Неотложка приезжала несколько раз, но «уронить» давление врачам удавалось максимум на пару часов. Жена в командировке, хорошо, что сын младший рядом. 13 лет — мужик

Леонтий Артемичев, Ноябрьское телевизионное агентство «МИГ», город Ноябрьск, Ямало-Ненецкий автономный округ

Победитель конкурса Союза журналистов Ямало-Ненецкого автономного округа «Новый формат»